

Влад Райбер

АНТИЖИЗНЬ

Влад Райбер

АНТИЖИЗНЬ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67621598

SelfPub; 2024

Аннотация

Красный заводной робот – не просто старая игрушка, а предвестник беды. Когда в подъезде гаснет свет, стены начинают сжиматься. На окраине города в «тёмные часы» бродят Нелюди. На старых железнодорожных станциях, где ржавеют вагоны, обитает что-то недоброе. Сборник из четырнадцати новых страшных историй Влада Райбера.

Содержание

Предисловие	4
Бесплатные киоски	6
Дозорный остров	21
Человекник	34
Прикосновение в темноте	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Влад Райбер

Антижизнь

Предисловие

Строить планы – это как строить карточный домик перед открытым окном. Один этаж, второй этаж. О! Как здорово получается! Но это пока погода безветренная.

Эта книга выходит на стыке двух миров. Я начинал работать над сборником в декабре 2021 года. Тогда моё сотрудничество с ютуб-каналами страшных историй процветало настолько, что я не успевал писать рассказы для всех. Возможностей для работы у меня было больше, чем времени, какое я был готов на это потратить.

Сейчас всё изменилось. Каналы NOSFERATU, DARK PHIL, для которых я писал большинство рассказов, лишились монетизации и до сих пор не придумали ничего нового. Им просто нечем мне платить за истории, поэтому заказы стали редкими. А у нас были планы, я хотел развивать свои вселенные и писать больше рассказов, которые сюжетно дополняют друг друга.

Но я рад, что смог собрать пятнадцать новых историй для этого сборника. Я не знаю последний он или нет. Уровень неопределённости сейчас очень высок. Но я верю, что на

этом моё творчество не закончится. Не знаю, что будет дальше – сборники рассказов или полноценные романы. Посмотрим!

Как моё настроение? Оно было бы хуже, если бы у меня не было возможности писать что-то новое, оно было бы хуже, если вы не читали то, что я пишу. Спасибо вам за эту поддержку.

Теперь к делу! В этом предисловии я хочу объяснить правильную последовательность, в которой нужно читать мои сборники рассказов, чтобы у вас в голове сложились все кусочки пазла многочисленных вселенных.

Правильный порядок сборников:

«Крипипаста»

«Семь ликов страха»

«Страна вечного детства»

«Рассвет никогда не настанет»

Та книга, которую вы собираетесь прочесть сейчас, является пятым сборником страшных историй. Но если с этой книги вы начинаете знакомиться с моим творчеством – ничего! Каждая история самостоятельная, сама по себе. И знание, что было в прошлых рассказах, необязательно.

Желаю вам приятного прочтения.

Март 2022 года.

Бесплатные киоски

Легенду о ларьках, где всегда всё есть и где всё бесплатно, мне рассказал мой лучший друг Юрка. Он говорил, что такие киоски можно найти только случайно, гуляя ночью по незнакомым дворам. Бывают киоски с книгами или игрушками, есть ларьки с мороженым, с горячими пирожками или с газированной водой. И всё в этих киосках раздают даром! Отыскать их трудно, они стоят на «тайных улицах» города. Путь туда не бывает одинаковым. Если один раз наткнулся на киоск – это не значит, что и в следующий раз он будет на том же месте.

Я, взрослый тринадцатилетний парень, не верил в эту пургу, и спросил кто ему такого наплёл.

– Старший брат мне рассказал, – ответил Юрка. – Ему семнадцать лет. Ты думаешь он станет врать? А моему брату рассказал приятель. Он сам видел! Вот хочешь верь, хочешь нет: перед Новым годом приятель моего брата тайно ходил в лесопарк за ёлкой и возвращался домой через дворы, чтобы не нарваться на милиционера. Так вот он увидел – стоит палатка с

мороженым. Там сидела девушка в халате и в пилотке. Лютая зима, а она с подвёрнутыми рукавами, как летом. Мороз её не пугал. Приятель брата подошёл из любопытства. Девушка спросила, чего бы он хотел. Этот ответил, что хочет

«Ленинградское эскимо». Ну и ему дали, что просил. Этот парень отсчитал двадцать две копейки, а продавщица сказала так строго: «Гражданин, уберите!». Не взяла денег.

Меня такими историями нельзя было заинтересовать, и я сказал своему другу:

– Мистика это! Я атеист и в мистику не верю!

– *Никакой мистики. Сплошная научная фантастика!* – сказал Юрка. – Помнишь, весной показывали многосерийный фильм по первой программе... про Алису... «Гостя из будущего»!

– Ну, – я слушал без интереса.

– Помнишь, там в будущем на улицах стояли всякие автоматы с мороженым, с пирожными, и всё можно было брать бесплатно.

– И что?

– А то! Эти киоски могут быть из будущего! Там уже во всём мире победил коммунизм. Там уже всё есть, там изобилие, дефицита нет, всё бесплатно. И там наши учёные изобрели машину времени... Её же когда-нибудь изобретут! Теперь люди из будущего хотят установить с нами контакт. Пока они делают такие осторожные шаги, чтобы слухи разошлись. Или, может быть, они хотят нам намекнуть, что мы на правильном пути!

Я обожал книжку «Сто лет тому вперёд» и этот многосерийный фильм по ней мне тоже понравился. Фантастику я уважал с тех пор, как научился читать. Но это же всё выдум-

ки писателей. Как в такое верить?

– Тот парень твоему брату наврал, – сказал я.

– Я тебе отвечаю! – Юрка почему-то хотел меня убедить. – Тот знакомый брата уже штук пять таких киосков видел и много чего оттуда принёс. Если не веришь, я тебе завтра докажу.

Теперь, когда мы виделись с другом, я в первую очередь напоминал ему про обещание. Знал, что ничего он мне не докажет, но раз сказал, что отвечает, так пусть отвечает. Юрка просил ещё немного подождать.

Я над ним только смеялся и просил признать, что всё это выдумки. Мой друг не сдавался, верил, что достанет доказательства, и однажды пришёл прямо ко мне домой ранним утром.

– Ты чего? – спросил я.

– Смотри! – Юрка показал мне странную книжку.

Это было новое издание братьев Стругацких «Жук в муравейнике». Странно было то, что и обложка, и страницы в той книге были отзеркалены.

Мы прошли в мою комнату, и я с удивлением разглядывал эту необычную штуку. Это был сборник, там было много хороших повестей. Редкая книга, трудно такую достать. Только вот она не годилась ни на что. Всё ведь наоборот напечатано.

– Как такую читать? – спросил я.

– Берёшь зеркало, прикладываешь к страницам и читаешь, – ответил Юрка.

И, то верно! Я попробовал. В зеркале текст читался как положено.

– Не пойму, как в типографии могли допустить такой брак? – удивлялся я. – Ну, ладно напечатали наоборот, но работники не стали бы делать переплёт бракованных страниц!

– Сеня, я тебе же сказал: этак книга из ларька с «тайной улицы», тот парень одолжил её на время моему брату, – Юрка торжествовал. Утёр мне нос!

Пришлось мне признать, что я не знаю, как такое можно подделать. И мне захотелось себе такую же книжку. Пусть даже отзеркаленную. От этого она только ценнее!

Я предложил другу сбежать ночью из дома и отправиться на поиск «тайной улицы». Оказалось, Юрка и сам хотел мне это предложить.

В ту ночь мы впервые отправились на прогулку. Я дождался, когда все уснут и потихоньку вышел из дома. Мы надеялись, что старший брат моего друга тоже составит нам компанию, но Юрке не удалось его уговорить:

– Он сказал, что это опасно, и мне запретил искать ларьки, я еле дождался, когда он уснёт.

– А почему опасно? – спросил я.

– Ну, говорят, самих киосков бояться нечего, а вот от тех, кто к ним приходит, надо держаться подальше и разговаривать с ними нельзя, – ответил Юрка. – Это не люди!

– Ты же говорил, что они из будущего!

– Я только предположил! Не знаю я, откуда эти киоски и для кого стоят. Они просто есть.

Тогда мы обошли все окрестные дворы, случайным образом выбирали, куда повернуть, но ничего не нашли. И в следующую ночь ничего, как и в последующие две недели.

Мы просто завели привычку гулять по ночам. В этом было что-то захватывающее. Мы с Юркой стали ещё ближе в своей дружбе, потому что появилось общее занятие.

Две недели спустя, когда мы буквально заблудились в незнакомых улицах, я ничуть не боялся, знал, что к утру мы будем дома. Мне было радостно, что со мной лучший друг. От избытка эмоций, я собирался сказать Юрке, что даже если мы никогда ничего не найдём, то я не пожалею о наших ночных прогулках, потому что...

– Пошли! – вдруг вскрикнул Юрка и указал в затемнённую арку.

Он так и побежал туда, ну и я поспешил тоже. Мы оказались на длинной узкой улице, где дома, будто «повернулись спинами». Только стены и ни одного окна. Никогда такого не видел. Там не было фонарей, одна только торговая палатка в конце улицы, освещала пространство вокруг.

Я не сразу разобрал отзеркаленный текст, но тут же узнал красно-синюю марку. Это была палатка с «Пепси-колой»! И там за светлой витриной по обе стороны от сидящего продавца стояли ящики с бутылками.

– Как ты узнал? – спросил я друга, мне было и страшно и

радостно одновременно.

Юрка горел восторгом:

– Мы шли, и я увидел, как по стене ползёт тень... Не твоя и не моя, и ничья вообще. Просто тень. И она свернула сюда. Я так сразу и понял, что здесь «тайная улица».

Мы подошли, делая друг перед другом вид, что ничего не боимся. В палатке сидел молодой, худощавый парень. Он привстал, когда мы приблизились, и поздоровался.

– Можно нам «Пепси-колы»? – спросил я.

Продавец поставил перед нами две бутылки, достал открывалку на верёвке и ловко смахнул крышки. Вот здорово!

Мы с Юркой чокнулись за нашу удачу. На вкус это была настоящая «Пепси-кола». Я до этого пробовал её один раз в жизни!

– А ещё можно? – спросил Юрка, когда мы закончили.

– Пейте, сколько хотите, – продавец поставил перед нами ещё две бутылки с отзеркаленными надписями.

– Всё ведь бесплатно? – на всякий случай уточнил я.

Парень за прилавком, будто и не понял моего вопроса.

Мне было уже не страшно, а только весело. Но кто-то возник рядом и спросил с долей негодования:

– Вы тут ещё долго, молодые люди?

Я оглянулся и увидел дядьку в круглых очках. Он словно сошёл с чёрно-белой фотографии. У него была серая кожа, серые глаза, серые волосы. Одежда в чёрно-серых тонах.

Глянув на него, я уже открыл рот, чтобы извиниться, но

Юрка дёрнул меня за рубашку и прошептал прямо в ухо:

– Молчи! С ними нельзя разговаривать. Помнишь?

Мы отошли в сторону, чтобы не мешать покупателю. Он вышел на свет. Ему подали бутылку «Пепси-колы». Дядька и правда был чёрно-белый, как герой старого фильма! Особенно это было заметно на контрасте с яркой бутылкой.

– Пойдём отсюда, – сказал я Юрке.

Он воспротивился:

– Не бойся ты! Если не разговаривать с такими как он, всё будет хорошо. Разве тебе не интересно?

Я не стал признаваться Юрке, что испугался. Уже и «Пепси-колы» никакой не хотелось.

Допив свою бутылку, чёрно-белый дядька повернулся к нам:

– А ведь я вас где-то недавно видел, молодые люди. Только не могу вспомнить, где...

Мы ему ничего не ответили.

– А-а-а! Вспомнил! Я вас видел на кладбище. На могилах! – чёрно-белый дядька так и просиял, и поглядев на меня, добавил. – Тебя я не сразу узнал. Ты был на своём портрете взрослый, лысый и с чёрными усами. Но глаза всё такие же мальчишеские.

Я молчал и даже не думал ничего спрашивать. Странный дядька теперь обратился к моему другу:

– А вот тебя я сразу вспомнил. Ты на своей могилке точно такой же как сейчас! Вот как будто, только что тебя сфо-

тографировали!.. Юра тебя зовут, да?.. На плите было написано Фадеев Юрий Михайлович... Всё помню! Родился двенадцатого марта в семьдесят первом году... А какая вторая дата через прочерк была?.. А-а-а! Пятое августа восемьдесят четвёртого года!

Юрка стоял ни жив, ни мёртв. Чёрно-белый гражданин безошибочно назвал его имя и дату рождения, а ещё намекал, что знает дату смерти. Пятое августа восемьдесят четвёртого года...

«Это же через месяц», – подумал я.

Дядька продолжил наседать на перепуганного Юрку:

– И ещё на плите была надпись: «Тому, кто дорог был при жизни, от тех...».

– Прекратите пугать моего друга! – я не мог больше молчать. Ярость оказалась сильнее страха.

Чёрно-белый дядька взглянул мне в лицо. Страх снова взял меня за горло.

– Арсений, а ты отважный малый, тебе ведь говорили, что со мной нельзя разговаривать. Говорили ведь? И ты всё равно заговорил, чтобы заступиться за друга. Я тебя уважаю! – дядька протянул мне ладонь. – Не обижай, старика. Позволь пожать твою мужественную руку!

Я не смог этому противостоять, подал руку в ответ. Чёрно-белый дядька от души её потряс.

– Доброй вам ночи, ребята!

Ни мне, ни Юре больше не хотелось пить, и мы покинули

странную улицу так же, как и пришли.

– Слышал, что он мне сказал? – печально спросил Юрка.

– Не думай об этом, это всё были уловки, чтобы ты заговорил, – успокаивал я.

– Сеня, что с твоей рукой?! – Юрка показал пальцем.

– Что? – я опустил взгляд и увидел, что вся кисть правой руки окровавлена и с неё ручьём стекает кровь на асфальт. Только теперь я почувствовал жгучую боль и закричал.

С моей ладони будто срезали лоскут кожи. Не знаю, как я мог этого не почувствовать. Остаток ночи, утро и весь следующий день, я провёл в полуобморочном состоянии. Перенёс болезненные процедуры в больнице, ругань, допросы и запреты родителей.

Только к вечеру я немного оклемался и смог рассказать соседу по палате, что со мной случилось. Мы с тем парнем были ровесники, звали его Никитой, ему недавно удалили аппендикс, и он восстанавливался после операции. Вот и я рассказал ему, что со мной случилось и как я попал в больницу. Всю правду рассказал.

– Я слышал про него историю в лагере на пионерском костре! – сказал Никита. – Это был Погостник. Он ходит по кладбищам и может взять облик с любого портрета на могиле. Может превратиться в ребёнка, в мужчину, в женщину, в старика или старуху... Так он обманывает людей. Человек идёт, видит: пенсионер упал, бежит помогать, подаёт ему руку, а сам вырывает у этого человека кусок кожи. Прилипшая

кожа на нём гниёт. Так Погостник питается! И ещё он может предсказать дату смерти.

Я не спорил. Я не говорил, что все эти истории ерунда. Я всё видел, и теперь я знал, для кого стоят эти бесплатные киоски.

Когда меня выписали, родители какое-то время строго за мной следили. Прятали ключи на ночь, чтобы я не сбежал из дома. Не хотели видеть со мой Юрку – стали считать его «заводилой».

Гулять не запрещали, но предупреждали, чтобы я на улице не задерживался. Меня теперь не нужно было загонять домой по вечерам. Я торопился, чтобы успеть в свой двор до того, как сядет солнце.

Теперь на мне словно висело проклятье. С наступлением темноты, я неизбежно забредал на «тайные улицы», где дома «стояли спинами». Даже гуляя знакомыми маршрутами, я оказывался там.

Я видел киоски, где было полным-полно книг, я видел палатки с игрушками, где были какие хочешь электронные игры: «Ну, погоди!», «Морская атака», «Космический полёт». Я видел ларьки с мороженым, с пивом. Там всегда работали хорошие люди, молодые, приветливые ребята и девушки. Они были готовы дать мне всё, что я попрошу, и бесплатно! Но я никогда ничего не брал.

Я встречал на этих улицах странных людей. Видел человека без головы, видел женщину, которая в жару шла в шу-

бе и в меховой шапке, видел сухого старика, одетого в старинную школьную форму. Все они пытались со мной заговорить. Спрашивали разное.

Однажды, оказавшись на «тайной улице», я увидел девушку лет двадцати. Она была редкой красоты, таких можно увидеть только в журналах или в кино. Только у неё были синие губы и голубая кожа, а когда она шла, раздавался ледяной треск – у неё лужи замерзали под ногами.

Она приблизилась и меня овеяло холодом. Девушка посмотрела мне в глаза и сказала: «Какой славный ребёнок! Дай щёку, я тебя поцелую».

Я убежал со всех ног. Я всегда убегал от этих нелюдей.

С Юркой мы встретились во дворе только в начале августа. Я хотел извиниться, что нарочно избегал встречи с ним, потому что не хотел проблем с родителями, да и вообще на душе было тяжело.

Мой друг и не думал на меня злиться.

– Смотри, что покажу, – Юрка задрал рукав олимпийки, у него на руке были серебристые часы. – Они ходят задом наперёд, но время показывают правильное. А ещё вот так руками закрой циферблат и посмотри... У них стрелки в темноте светятся!

– Они из ларька что ли? – я встревожился.

– Ну да, а откуда ещё? – мой друг улыбнулся.

– Я слышал, что такие часы могут быть опасны для здоровья, – предостерёг я.

На самом деле мне хотелось кричать и умолять Юрку никогда ничего не брать из тех киосков и никогда не ходить на «тайные улицы», но чувствовал, что он со мной поссорится, если я что-нибудь такое скажу.

– Я тоже это слышал, – Юрка разглядывал свои часы. – Но мне, наверное, и так недолго осталось... А хочется пожить! Хочется иметь то, чего у меня никогда не было.

Я просил Юрку не ставить на себе крест, а сам смотрел на него и думал, что он уже выглядит, как мертвец. У него даже дёсны были бледные, почти белые. Очень нездоровый вид.

– Сеня, хочешь жвачкой угощу? – предложил он.

– Нет. Что-то не хочется.

– А хочешь ту книжку тебе подарю? «Жук в муравейнике», которую можно читать через зеркало.

– Так она же чужая?

Я искал поводы, чтобы отказаться от подарков, добытых в чёртовых ларьках, а Юрка продолжал меня уговаривать.

– Нет. Теперь она моя! Приятель моего друга умер.

– Почему умер?

Меня удивило, что мой друг говорил об этом так спокойно.

– Его недавно нашли на улице, он замёрз насмерть, – сказал Юрка.

– Как замёрз? – спросил я. – Сейчас лето!

– Не знаю. Как-то замёрз, да так, что обледенел. Его, когда несли, то уронили случайно и он раскололся надвое, –

Юрка хмыкнул, будто в этом было что-то смешное, и снова приуныл.

Он был обессиленным и угрюмым.

Я начал встречать странных людей не только на «тайных улицах», но и повсюду. Даже в своём дворе. Я думал мне ничего не угрожает, если с ними не разговаривать. Это оказалось не так.

Ко мне подошёл уродливый мужчина. Всё его лицо было усеяно бородавками. Он сказал:

– Мальчик, ты меня помнишь? Вспомни меня, мальчик!

Я ему ничего не ответил, но вспомнил... Это было ненастоящее воспоминание, он внушил мне его! Будто в далёком детстве этот самый бородавчатый мужчина подходил ко мне. Я помнил: он схватил, потянул к себе мою ручонку и отмахнул ножом маленький детский мизинец. Я надрывался от крика...

В реальности этого не было, но, когда я взглянул на свою правую руку, там не хватало мизинца, словно его отрезали очень давно. Теперь я всегда держал руку в кармане, чтобы никто не заметил.

Когда я ходил за хлебом, ко мне пристала морщинистая бабка. Она сказала мне прямо в ухо: «Ты со мной не говори! Главное слушай!».

Я убежал. Ухо стало болеть, а потом высохло и почернело. Не отвалилось бы... Я перевязал его бинтом и стал прятать под панамку. Ещё несколько встреч с этими странными

людьми и от меня совсем ничего не останется!

Юрка умер спустя несколько дней – пятого августа. Тяжело заболел, оказался в больнице и умер.

Для могильной плиты изготовили овальный портрет по его последней фотографии, сделали надпись: «Тому, кто дорог был при жизни, от тех, кто любит и скорбит».

На похоронах мне казалось, что я впервые в жизни плачу по-настоящему. Мне было стыдно перед взрослыми за свои слёзы, но я не мог иначе.

Я прощался с лучшим другом навсегда. Так я думал. А потом я встретил его ещё один раз.

В один из последних летних вечеров, гуляя один, я снова оказался на «тайной улице». Я бы сразу развернулся и убежал, но увидел знакомое лицо. Это был Юрка. Он стоял за витриной, в ларьке с отзеркаленной надписью: «Соки. Воды».

Меня охватило радостное волнение. Я не испугался, подбежал, крикнул:

– Юрка! Мы думали ты умер!

Мой друг посмотрел на меня с удивлением и сказал:

– Гражданин, вы меня с кем-то перепутали.

Но это был он. На нём была пилотка, халат с подвёрнутыми рукавами. Я бы узнал его в чём угодно.

– Как тебя тогда зовут, если не Юра? – спросил я.

– А вам не всё равно? – продавец, очень похожий на моего друга, взял стакан и предложил. – Вам налить воды с си-

ропом?

– Ничего не надо, – понуро ответил я.

– Как хотите, – Юрка... или кто-то очень похожий на него, не разделял моей печали. Он был ко мне равнодушен.

Я покинул «тайную улицу». Больше мы никогда не виделись.

Не выходит из головы: почему он теперь там, за прилавком? Такова цена бесплатной «Пепси-колы»? А когда я умру... мне тоже придётся работать в одном из этих ларьков?

Дозорный остров

Июнь 1988 год. Ленинградская область

В нашем селе в один день пропали четверо ребят. Все они были друзьями, ходили в одну школу, летние каникулы проводили тоже вместе. И вдруг исчезли. Милиция ходила по домам, опрашивали местных жителей, искали подростков в лесу и по берегам Ладожского озера. Всё это было напрасно, мальчишки так и не объявились.

На третий день к берегу вынесло старую деревянную лодку. На дне обнаружили кое-какие припасы: мешок сухарей, консервы «Завтрак туриста» и несколько бутылок с водой.

Лодку обнаружил Георгий, а я помог ему вытянуть её на берег.

– Это лодка пропавших ребят, – сказал парень.

– С чего ты взял? – спросил я.

– Они собирались плыть на Дозорный остров и уже не вернутся оттуда раз потеряли лодку, – парень показал мне оборванный конец верёвки.

– Что ещё за Дозорный остров? – спросил я.

Мне было трудно поверить словам Георгия, он появился в наших краях недавно, и я не знал, что он за человек. Старше меня лет на пять, переехал сюда по распределению после мединститута и работал фельдшером в сельском пункте. Это всё, что мне о нём известно. Откуда он мог знать о подрост-

ках и про какой-то Дозорный остров? Я родился в этом селе, но в жизни о таком не слышал.

– Те пацаны собирались туда с начала лета, – рассказал Георгий. – Они ремонтировали лодку в сарае, это было их большим секретом. Позавчера они засмолили её и поплыли туда. Детишки из их компании рассказали.

– А ты в милицию сообщил об этом? – спросил я.

– В милиции уже про это знают, – сельский фельдшер говорил в полголоса. – Просто никто никого не будет искать на Дозорном острове. Никто туда не поедет.

Я ничего не понимал и попросил Георгия не говорить загадками.

– Ты слышал что-нибудь про катастрофу на атомной станции в Чернобыле? – спросил парень.

– А причём тут это? – всё ещё не понимал я.

– При том, что как только произошла авария, там на острове начали строить секретный объект «Лазарет-Б», чтобы изучать «удачных» мутантов, вывезенных из заражённой зоны, – ответил Георгий. – Туда свезли всяких тварей, которые получились от людей и от животных.

Я смотрел на него и ждал, когда он рассмеётся, но парень даже не хмыкнул.

– Ты где такое вычитал? – я едва сдержался, чтобы не покрутить пальцем у виска.

– Просто знаю и всё. «Лазарет-Б» построили, стали изучать уродцев, но быстро свернули это дело. Сам знаешь, у

государства новый курс – Перестройка. Многие тайные эксперименты перестали финансировать. Недавно там всё бросили, надеясь, что те твари сами друг друга пережрут, а другие помрут от голода. Ведь, куда они денутся с острова?

Георгий выглядел серьёзным парнем. Не подумал бы, что он верит в такое. Я понимал, что не обо всём в газетах пишут, не всё нам положено знать. Есть эксперименты под грифом секретности без срока давности, но простому фельдшеру из медпункта о таких делах не может быть известно.

– Если всё это секретно, разве можно такое вслух обсуждать? – подыграл я.

– Я тебе рассказываю, потому что знаю, что если ты кому передашь, то тебе никто не поверит, да и сам ты мне не поверишь, пока всё не увидишь, – ответил фельдшер. – Если, конечно, согласишься мне помочь.

– Чем помочь? – мне стало интересно.

Георгий указал на лодку:

– Я же говорю: ребятам оттуда не уплыть. Искать на Дозорном острове их никто не будет. Надо собрать добровольцев и отправиться туда. Надо их спасти, если они до сих пор живы. Я постараюсь ещё кого-нибудь уговорить из сельчан. Сейчас уже поздно, значит на рассвете поплывём. Ты со мной?

Я не верил в мутантов и даже не знал наверняка, что Дозорный остров существует, но не спешил отказываться. Ведь меня попросили помочь кого-то спасти. Возможно, я ждал

этого всю жизнь, и это мой шанс сделать нечто действительно стоящее.

Меня не взяли в армию из-за моих проблем с щитовидной железой. Это было обидой всей жизни. Я мечтал о приключениях, мечтал совершить подвиг, но душе борца досталось нездоровое тело.

– Я за ночь постараюсь всё организовать, нам хотя бы пару моторных лодок и несколько человек, – вслух размышлял Георгий. – Мне бы пригодилась твоя помощь. Но знай, что дело опасное. Если надумаешь – приходи сюда к пяти утра.

Я уже знал, что приду. Если бы упустил возможность, жалел бы до старости. Не хотел думать, что зря живу на свете.

Я завёл будильник на четыре утра, но проснулся за час до этого времени и больше не сомкнул глаз. Так боялся проспать.

Собрался, своих домашних предупреждать не стал, пришёл на берег. Меня ждали. Георгию удалось уговорить только одного человека – это был Олег. Один из пропавших мальчишек был его племянником. Олег предоставил свою лодку и согласился отправиться на Дозорный остров.

Встретившись на берегу, мы не медлили и почти сразу отправились в путь. Георгий указал направление.

Олег сидел в хвосте, управлял мотором. Мы мчались по волнам уже около получаса. Я заметил тёмное возвышение на горизонте. В самом деле остров! Да ещё такой массивный, холмистый, покрытый лесными зарослями.

Георгий сказал Олегу:

– Близко не подплывай, сделаем круг по берегам... если ребята не ждут спасения на берегу, то будет лучше развернуться и уплыть. Без надобности на остров сходить не будем.

Я опять засомневался в его словах. Подумал, что нет ничего страшного в том, чтобы обыскать хотя бы берег.

– Ну, если там даже есть какие-нибудь твари, то почему они обязательно должны быть злыми? И зачем они станут на нас нападать? – спросил я.

– А зачем ты сейчас комара прихлопнул, хотя мог просто рукой смахнуть? – сказал Георгий. – Они опасные, сильные, а наши жизни для них ничего не значат. К тому же мы еда, которая сама к ним приплыла! На этом острове есть даже неуязвимые твари: режь, жги – не убьёшь. Любые раны мигом заживают. Я уже говорил, что там изучали «удачных» мутантов, с такими особенностями, которые хорошо бы использовать в медицине или в военных целях. Надеюсь, мальчишки им не попались.

Меня пробил озноб. На берегу родного села было легко сомневаться в существовании мутантов, а в маленькой лодке посреди бескрайнего озера, подплывая к тёмному острову, волей не волей поверишь...

Мы проплывали мимо каменистого пляжа в нескольких десятках метрах от земли, и слышали чей-то крик.

Георгий попросил Олега заглушить мотор.

– Помогите! Мы тут! – раздался голос над холмом.

– Это, вроде, Серёжка – мой племянник! – сказал Олег. –
Давайте подплывём!

– Подожди! – Георгий щурился, вглядываясь в лесные заросли.

– Чего ждать? Берём ребят и уплываем!

Олег разволновался, и Георгий сказал:

– Хорошо. Давай к тому камню, но мотор не глуши.

Мы подплыли к берегу. Я и Георгий смотрели с носа лодки на широкий каменистый пляж. Он был пуст. Среди деревьев на холме тоже никого не было видно.

Олег заглушил мотор.

– Сказал же! – рявкнул Георгий.

– Топливо не бесконечное, ещё обратно плыть! – огрызнулся Олег и бросил якорь.

Между ребятами возникло напряжение.

– Как знаешь, – сказал Георгий и продолжил разглядывать берег.

Я тоже старался кого-нибудь увидеть. Олег помалкивал и только стучал сапогами по дну лодки. Я думал, что это у него от нервного напряжения, а потом услышал, что парень хрипит, будто задыхается.

Мы с Георгием одновременно оглянулись и замерли... У Олега дёргались руки и ноги, дрожала челюсть. Его голову насквозь пронзил шип. Он был как коготь на длинном сером отростке, что дугой торчал из воды.

Георгий дёрнул меня за рукав. Мы выпрыгнули из лодки

и уже через секунду были на берегу.

Олег так и сидел в лодке. Его голова была нанизана на острый шип, по щекам, как слёзы, стекала кровь из глаз. Я перенёс такой ужас, что мигом выгорел и теперь не испытывал никаких чувств и впал в ступор.

Георгий в отличие от меня не потерял самообладания. Я заметил пистолет в его руке.

– Откуда у тебя оружие?

Парень махнул на меня рукой. Это был пистолет ПСМ, маленький и плоский. Я слышал, что такие были на вооружении у агентов КГБ и мне стало ясно, что Георгий не так прост, каким представлялся. Наверное, он не был обычным фельдшером, поэтому знал так много. Может быть, он получил задание проверить остров? Или же ему наоборот запретили кого-то здесь искать, но он решил спасти ребят по своей инициативе?

Не время было об этом спрашивать. Я не смотрел в сторону лодки. Мне хотелось держаться поближе к Георгию. У него было оружие и, похоже, он знал, что делает. Он кивнул на высокий камень. Мы встали за него.

– Помогите! Нас здесь убьют! – крикнул кто-то из-за холма. Голос подростка.

– С берега не уходим! – сказал Георгий.

Я не удержался и снова посмотрел на Олега. Отросток, что торчал из-под воды, был похож на гигантскую лапу членистоногого животного. Он поднялся выше и тело парня те-

перь висело над лодкой. Руки и ноги всё ещё дёргались. Бедняга...

– Помогите! – снова крикнули с холма.

Георгий вышел из-за камня, держа пистолет на уровне глаз.

– Выходите на берег! – вскрикнул он.

И в ту же минуту среди деревьев замельтешило что-то живое. Кто-то бежал с холма, и это был не человек, а какая-то голая человекоподобная тварь с бронзовой кожей. Его голова была горизонтально рассечена надвое и разрез представлял собой зубастую пасть.

Я присел на корточки. Мне было хорошо видно и эту тварь, и Георгия. Он начал стрелять. Один выстрел, второй, третий... То существо с рассечённой головой только вздрагивало от пуль, но продолжало бежать, не меняя скорости, пока не бросилось на парня.

Я видел, как оно повалило его на мелкие камни и вгрызлось ему в лицо. Георгий даже не успел вскрикнуть. Руки вскинулись вверх и опали. Тварь с бронзовой кожей безжалостно поглощала его голову. Я видел, как она отгрызла ему нос, сдирала плоть до черепа. Для Георгия всё было кончено.

Мне оставалось только надеяться, что меня не заметят.

Насытившись, тварь поднялась на ноги. Она раскинула пасть, уронив половины головы на плечи и вскрикнула голосом мальчишки-подростка: «Помогите! Нас здесь убьют!». Затем существо сменило тон и вскрикнуло снова: «Выходи-

те на берег!». Это был голос Георгия.

Мне бы и в кошмаре такое не приснилось!

Я отступал назад гусиным шагом вдоль каменного хребта, и сам не заметил, как взобрался вверх по холму. Сверху перед моим взором открылся почти весь остров. Там в глубине, среди редких деревьев стояло двухэтажное здание. Длинное, как казарма. Вот он какой «Лазарет-Б». Там были выбитые стёкла и сломанные решётки.

Мне показалось, что я видел странные фигуры в окнах. В низине, под соснами бродило какое-то четвероногое животное, вроде медведя, но голова у него была огромная и вытянутая, глаза разных размеров, а на теле почти не было шерсти.

Только теперь ко мне пришло осознание: я остался один на острове. Те, с кем я приехал – погибли, а эта земля – обиталище чудовищ и опасности можно ожидать откуда угодно.

Я глянул на берег. Там какие-то две костлявые твари тащили к лесу изувеченное тело Георгия. Не то звери, не то люди. Падальщики...

Мне хотелось только одного – спрятаться, пока меня не заметили обитатели острова. Я опоздал. Меня уже кто-то учуял. Я услышал что-то вроде свиного хрюканья, а потом увидел четвероногую тварь. Трудно было назвать это кабаном... Его голова и тело срослись в единое целое, два длинных бивня торчали из бесформенной морды, что состояла из наростов и опухолей.

Тварь била копытом по земле, собираясь мчаться на меня. Я побежал вниз по склону. Слышал пронзительный визг за спиной. Думал, сейчас меня собьют с ног, и я напорюсь спиной на острые бивни.

Я сам забежал в тупик. Тропа упиралась в высокие камни. Позади стучали копыта.

«Теперь мне точно конец», – подумал я.

Но существо пролетело мимо меня и врезалось мордой в булыжник. Взвизгнуло, отпрыгнуло назад и принялось рыскать вокруг себя.

Я сообразил, что тварь слепая и ориентируется только на слух. Я подобрал камень и метнул его в отвесную скалу, подальше от себя. Слепое чудовище умчалось на звук.

Теперь я был один на берегу. Пистолет! Надо было найти его. Хотя я не умел им пользоваться и не знал будет ли от него толк, мне просто хотелось иметь хоть какую-нибудь защиту.

Я подбежал к тому месту, где недавно лежало тело Георгия. Там всюду были кровавые пятна... Оружие так и не нашёл, но, глянув в сторону воды я увидел нашу лодку. Её вынесло на берег и в ней кто-то сидел.

Это был не Олег, а какой-то мальчишка лет пятнадцати. Он был в длинной куртке, разорванной в нескольких местах. Его лицо было всё перемазано грязью и кровью. Мальчишка, как сумасшедший дёргал шнур стартера.

Я подбежал, пока он не испортил мотор.

– Стой! – крикнул я. – Вылези! Помоги спустить лодку.

Увидев меня, грязный мальчишка перепугался, но послушался. Он бросил шнур и выбрался из лодки.

– Есть ещё выжившие? – спросил я.

Мальчишка помотал головой. То ли никто больше не выжил, то ли он просто не знал. В любом случае, я бы не смог больше никого спасти. Хватит. Нагеройствовался!

Я знал, что мы рискуем, входя в озеро. Где-то под водой скрывалось то гигантское членистоногое существо, которое убило Олега. Поэтому я торопился.

Мы с мальчишкой влезли в лодку, я смотал якорь, взялся за шнур и вдруг на холме снова показалась тот жуткий мутант с рассечённой головой.

Я подумал, что как только заведу мотор, он побежит на нас. Но, что мне оставалось делать? Дождаться, когда он сам нас заметит?

Я дёрнул шнур со всей силы, надеясь, что мотор заведётся сразу, но этого не произошло. Зато это чудовище тут же встрепенулось и понеслось вниз по холму прямо к лодке. Я дёргал шнур снова и снова. Оно приближалось.

Лодка двинулась с места в последний момент. Тварь едва не успела нас настигнуть. Мы отплыли! И теперь мчались по воде подальше от этого острова.

Как же нам повезло!

Я управлял лодкой второй раз в жизни, не знал в какой стороне моё село, но это было не важно. Главное, что мы

плыли подальше от проклятого острова.

Мальчишка свернулся калачиком на дне лодки, он весь дрожал и озирался. Наверное, ему многое пришлось пережить в эти дни.

– Как тебя зовут? – спросил я.

Подросток не ответил.

– Что случилось с твоими друзьями? Они умерли?

Пацан молчал. Он будто не понимал смысла моих вопросов. Мне было его жаль, но потом я вспомнил, что из-за их игр случилось всё это. Погиб Олег, погиб Георгий.

– Зачем вы вообще попёрлись на этот остров? – я не смог сдержать гнева. – Чего вам дома не сиделось?

– Я туда не хотел, меня притащили! – наконец ответил подросток.

– Ну, да, притащили, конечно, – сказал я и прикусил язык. Хватит! Из меня лилась только желчь, а этому ребёнку досталось и без меня.

Мы добрались до берега. То было не моё село, но какая разница? Какой-то берег, какой-то лес и деревенька вдалеке. Там можно было попросить помощи.

Я сказал подростку помочь мне с лодкой. Просто хотел вовлечь его в дело, чтобы он немного оклемался, но он так и лежал на дне, прижав колени к груди.

– Ну же, вставай, пошли, – сказал я, когда вытянул лодку на мель.

Подросток и не думал подниматься. У меня нервы не вы-

держали:

– Эй, придурок, вылезай из лодки, тебе помогают, а ты лежишь как бревно, – я слегка пнул мальчишку ногой, а он вскрикнул как дикое животное и прыгнул на меня.

Он вцепился мне в лицо, разодрал щёки. Мальчишка шипел, орал и кусался. Никогда не забуду этот дикий взгляд. Мне с трудом удалось сбросить его с себя и он, перескочив через борт побежал к лесу. Он бежал, отталкиваясь от земли руками и ногами. Подбегая к чаще, подросток перекатился через себя и с него слетела куртка. Я только на миг увидел его тело. Тощее, уродливое, искривлённое... И мне стало ясно: это был не один из пропавших ребят. Я привёз с острова мутанта...

Челове́йник

Я принял этого парня за сумасшедшего, когда он рассказал какую работу мне предлагает, но меня это не остановило. Мне нужны были деньги! Я, как и все сейчас, был занят выживанием.

Ярослав, был с виду не герой, парень как парень. Невысокий, очкарик, морда широкая, плохая причёска. На вид типичная офисная серость. Он был готов дать мне аванс пятьдесят процентов, а остальное после работы.

Я не спешил брать деньги, попросил сначала ввести меня в курс дела. Ярослав сказал, что работа хоть и разовая, но тут нужна особая моральная подготовка. Я согласился, и парень привёз меня в свой гараж.

Вы смотрели первый сезон сериала «Настоящий детектив»? Помните, у героя Мэтью МакКонахи был гараж, где он собирал материалы, чтобы распутать дела о таинственных убийствах?

Мне показалось, что Ярослав вдохновлялся этим сериалом, создавая своё место для расследования. Стены увешаны пробковыми досками с газетными вырезками, бумагами, рисунками, фотографиями, стол завален папками, что почти не видно компьютера, на полу картонные коробки, ватный матрас среди стопок книг, подушка и одеяло.

Я не думаю, что Ярослав жил в том гараже, но, видимо,

иногда он оставался там на ночь.

Так я узнал, что Ярослав уже два года ведёт собственное расследование. Он изучал один дом на окраине города. Это была бедная малосемейка с огромным количеством комнат. Общежитие гостиничного типа. Кажется, так называются такие дома.

Этот парень называл эту малосемейку «человеяником» и рассказывал небывальщину. Он верил, что людей в этом доме терроризирует какое-то чудовище.

Ярослав показал мне рисунок, похожий на детский: женщина в горошковом платье, с зубами-треугольниками, с чёрными кругами вместо глаз. Так детсадовская малышня рисует «злых тётенок».

– В «человеянике» есть правило: после двадцати трёх ноль-ноль не заходить в подъезд и не выходить из него. Как думаешь, почему? – спросил Ярослав.

– Закон о тишине? – предположил я.

– Ага. Как в Швеции! Или Швейцарии... Не помню. Я всё время их путаю! – сказал Ярослав. – Люди боятся её! Они называют её Нежитью. Люди, которые там ещё остались, скорее будут ночевать на улице, чем попробуют войти к себе домой позже одиннадцати вечера. Но это их тоже не всегда спасает.

Парень подал мне стул, попросил присесть и начал рассказывать всё, что смог выяснить об этом доме.

Девятиэтажную малосемейку построили в конце семиде-

сятых. Длинные коридоры, по двадцать квартир на этаже, один пассажирский лифт и помещение консьержа внизу.

Комнаты там давали молодым специалистам местного научно-исследовательского института. Целый дом, где одна молодёжь и консьержка, что следила за соблюдением порядка в подъезде. И порядок был! Чистота, красота, комсомольцы, энтузиасты – жили счастливо. По крайней мере, так писали в городской газете. Первые пятнадцать лет никаких страшилок про малосемейку не рассказывали.

Всё началось в девяносто третьем году с того момента, как бессменная консьержка умерла прямо на работе. Она была уже старенькой, с большими ногами, она давно ничего не делала, а только сидела в своей комнатке и слушала радио. Люди относились к ней хорошо, она хотя бы могла выгнать хулиганистых детей из подъезда и, если что, вызвать милицию.

Бабулька тихо померла, а на её место никого не взяли. Надо было экономить. Эту штатную единицу сократили, а помещение консьержа опустело. Его заперли и договорились принципиально не использовать. Одну комнатку на сто восемьдесят квартир не поделишь. Завалят хламом, и будет ругань. Лучше было просто завесить окно чёрной тканью, запереть дверь и спрятать ключ подальше. Это всех устроило.

– Пустая тёмная комната, где недавно кто-то умер, – нагнетал Ярослав. – В таких местах и заводится нечисть.

– С чего это вдруг? – я выразил свой скепсис.

Вместо объяснений Ярослав прочитал мне стихи:

*– Если в старой табакерке век не держат табака,
Заведётся в табакерке чёрт-те что, навверняка.
И берётся чертовщина ниоткуда неспроста.*

Заведётся чертовщина там, где только пустота...

«Псих», – подумал я, но продолжал его слушать. У него были деньги, а мне они были нужны!

Он рассказывал, что сначала жильцы стали слышать скрипучий, писклявый голос. Было впечатление, что кто-то в запертой тёмной комнате шёпотом, а иногда криком повторяет слова, которые слышит. Как ребёнок, который учится говорить. Но это был совсем не детский голос.

Потом жильцы стали видеть помещение консьержа незапертым – возвращаются домой, дожидаются лифта, а дверца чуть открыта и за ней мрак. Кое-кто видел женское лицо. В нём не узнавали покойную консьержку. Это была другая женщина. Да и женщина ли? Чудовище какое-то!

Чёрные провалы вместо глаз, вместо рта – круглая дыра полная острых серебристых зубов, волосы путаные, как птичье гнездо. Её и прозвали Нежитью. Сперва она только выглядывала из-за двери, а позже начала бродить по коридорам ночью. То на одном этаже появится, то на другом её увидят. Ходила, топала каблуками, присматривалась.

Потом с одним из жильцов случилось ужасное. Ночью к нему в квартиру ворвалась Нежить. Утром соседи увидели, что случилось с ним. У мужчины была сломана шея, у него выгрызли крупные куски плоти. Он должен был скончаться

от таких ран и травм, но он был жив. Он дышал и разговаривал. Дыры в его теле не кровоточили, они были покрыты чем-то вроде плесени. Эта чёрная пыльца висела в воздухе, и облепила стены. Возможно, она поддерживала жизнь в том человеке, потому что он скончался сразу, как оказался в больнице.

Несколькими днями позже Нежить ворвалась в ещё одну квартиру. С людьми, что там жили, случилось то же самое – они так пострадали, что должны были умереть, но оставались живы, пока не попали в больницу.

Вскоре жильцы поняли, что как только они лишают Нежить её жертв, она вламывается к другим людям и заражает чёрной плесенью новую квартиру. Поэтому люди перестали звонить в скорую, если это случалось. Они оставляли всё как есть. Не живые и не мёртвые люди теперь просто лежали в своих комнатах.

Двери квартир, где побывала Нежить, стали помечать краской и звать их «затемнёнными». В них и правда было темно, потому что чёрная пыльца полностью поражала стены, потолок и пол, висела в воздухе, как туман.

Нежить заглядывала в «затемнённые» квартиры по ночам и постепенно поедала свои жертвы. Те люди оставались условно живыми, даже когда от их тел не оставалось почти ничего. Никому не пожелаешь такой участи, но каждый мог стать новым кормом для Нежити.

Жильцы пытались противостоять ей – обращались в ми-

лицию. Был такой случай: на вызов ночью приехал милицейский наряд из трёх человек. На первом этаже в подъезде слышали стрельбу. Нежить расправилась со всеми тремя милиционерами и утащила их в одну из опустевших квартир.

До сих пор в участке есть неофициальная инструкция по этому дому: если ночью кто-то звонит оттуда в дежурную часть, то нужно убеждать человека, что помощь скоро будет, но ни в коем случае не посылать людей в этот дом!

Скорая помощь тоже ночью в малосемейку не приезжает. Все знают, чем это заканчивается.

Большинство людей разъехались из того дома, однако многие остались, потому что у этой игры есть правила – если заходишь в подъезд до двадцати трёх ноль-ноль и остаёшься в своей квартире до рассвета, Нежить тебя не тронет. Люди живут в страхе, им некуда переезжать, и они верят, что если будут «вести себя правильно» – с ними ничего не случится. Якобы несчастья случаются с теми, кто по глупости своей оступился. Так ли это?

Нежить сама установила эти правила, и сама же может их нарушить, если ей понадобится новая жертва.

Я выслушал всё это и спросил:

– Так что от меня нужно? Какая работа?

– Войти со мной в дом, взять одно из тел, погрузить его вот сюда, – Ярослав показал мне спальный мешок. – Потом мы с тобой выходим, кладём его в багажник, я тебе плачу оставшуюся часть денег и всё, ты свободен. Ты мне нужен

как грузчик. Я просто хотел, чтобы ты был готов к тому, что тебе предстоит там увидеть.

Я решил так: часть денег у меня уже есть и часть работы я сделаю – приеду в ту малосемейку, войду, посмотрю на этот заветный груз, а если что-то мне не понравится, то скажу, что на такое не подписывался и уйду.

Ярослав выдал мне перчатки и респиратор, чтобы мистическая пыльца не попала в дыхательные пути.

Была середина дня, в такое время большинство людей должны были быть на работе. Я чувствовал себя человеком, который согласился подыграть сумасшедшему ради заработка, поэтому не хотел попасться кому-нибудь на глаза.

Раньше я не бывал в том районе и впервые увидел этот дом, массивный как грузовое судно, полное контейнеров. Ничего подобного теперь не строят.

Мы вошли в единственный подъезд. Я увидел окно, завешенное чёрной тканью, и дверь. Это и была комната консьержа.

Далеко подниматься мы не стали. Ярослав привёл меня на второй этаж, остановил у ближайшей двери, которая была перечёркнута краской.

– Облачаемся! – скомандовал парень.

Я надел перчатки и респиратор.

– Ты готов это увидеть? – спросил Ярослав.

– Готов, – ответил я, хотя начал нервничать.

И это было не зря. Всё оказалось правдой! Мы вошли в

чёрную комнату. Стены, потолок, пол, мебель, были покрыты сухой плесенью. На полу рядом с батареей лежало истерзанное тело. Это был мужчина. У него недоставало обеих ног и верхней части головы, всё что выше носа, ему как срезали. Но это был не труп! Он дышал, издавая тяжёлые хрипы, и шевелил пальцами.

Меня чуть не стошнило в респиратор.

– Чего стоишь? Давай! В мешок его! – сказал Ярослав.

Я не верил тому, что делаю. Парень расправил спальный мешок, взял тело за плечи. Я зажмурился, взял его за культи. Мы уложили, застегнули, потащили... Поддела было сделано. Мы вышли из чёрной квартиры. Спустились. Тело шевелилось в мешке.

Мы подошли к машине, положили мешок в багажник, дверца хлопнула. Всё! Нас никто не видел.

– Держи, – Ярослав протянул мне конверт с наличкой.

Я и забыл совсем про деньги.

– Спасибо! – сказал парень.

– Стой, подожди! – эти слова сами сорвались с губ. – Так это всё по-настоящему?

– Как видишь, – ответил Ярослав.

– И что ты с ним будешь делать? – спросил я.

– Понаблюдаю. Тоже хочешь? Поехали! – Ярослав открыл передо мной дверь машины.

Я сел, и мы поехали к нему в гараж.

Мы положили тело на раскладной стол, оно дёргалось, хрипело, притом у него не было половины головы.

– Я не понимаю, как он дышит. У него же нет мозга! Откуда идут импульсы? – спросил я.

Парень развёл руками:

– Не знаю. Всё эта плесень. Без неё тело быстро умирает. Этот тоже скоро должен перестать двигаться. Мне нужно было одно из тел, чтобы своими глазами увидеть, что они умирают, когда их выносят из дома. Так-то мне об этом рассказывали, но я хотел знать наверняка. Теперь вижу, что оно правда потихоньку угасает. Как я понимаю, плесень должна быть и в воздухе. У этого хотя бы нет головы, а в других квартирах люди лежат годами, видят, как их едят и не могут умереть. Это ведь хуже смерти! Я снимал комнату в том доме, и эта Нежить чуть меня не убила. Я в неё не верил, зашёл в подъезд чуть позже положенного. Стою у лифта, вижу дверь в комнату открыта, и меня из темноты кто-то спрашивает: «Вы из какой квартиры?». Что было потом – вспомнить страшно.

Я взглянул на рисунок той страшной тётки в платье в горох, с глазами-дырами и зубами-пилами, и сказал:

– Знать бы, что она такое.

– Это существо-паразит из другой реальности, – авторитетно заявил Ярослав, как будто правда мог это знать. – Я думаю, что её схожесть с людьми – это мимикрия. Знаешь, что такое мимикрия? Эта тварь маскируется под нас, но она

и близко не человек. Та общага – её «человейник», а люди – скот, которым она питается.

Живой труп на столе перестал двигаться и дышать. Теперь это был просто труп.

– Окей, а тебе зачем всё это надо? – не понимал я. – Ты спасся. Зачем снова туда лезешь?

– Видишь, и тебе тоже всё равно, – вздохнул Ярослав. – Всем всё равно. Каждый сам за себя. И люди там так живут – меня сегодня не тронули и ладно. Полиции тоже плевать. Всем плевать. Поэтому Нежить столько лет там комфортно обитает. А я хочу её убить! Я хочу избавить мир от этой твари. Поэтому я наблюдаю, изучаю.

Я спросил, как он собирается убить Нежить, если в неё стреляли, а она не сдохла. Ярослав ответил, что эта мистическая плесень хорошо горит, вспыхивает как тополиный пух. Может быть, эта тварь тоже боится огня?

Я не знаю, почему решил помочь Ярославу. Наверное, на меня повлияла его решимость. Он не боялся рискнуть собой ради других. Такое вдохновляет.

План был прост: прийти в подъезд днём, когда Нежить спит, выбить стекло, залить всё бензином и бросить горящий факел. Мы собирались устроить поджог, а дальше пусть пожарные делают свою работу.

Когда мы ехали, я поверить не мог, что согласился на это...

Мы снова вошли в тот дом. В подъезде было темно и сыро. У Ярослава была пластиковая канистра и молоток, у меня – палка на конце обмотанная тряпкой, смоченной бензином. Моей задачей было поджечь в нужный момент и кинуть.

Ярослав несколько раз плеснул из канистры на дверь, достал молоток, приблизился к окну. Я поджёг факел, надеясь, что всё пройдёт быстро. Надеялся, что мы просто сделаем это и убежим. Но эта Нежить и днём оказалась не бессильна.

Ярослав ударил в стекло, оно осыпалось. Парень опрокинул канистру, бензин полился внутрь.

Я услышал пронзительный крик, потом увидел лицо. Нежить! Чёрные провалы вместо глаз, дыра вместо рта и металлические зубы, словно, вращались, когда она вопила.

Ужасная тварь высунулась из окна и попыталась схватить меня за горло. Я взмахнул факелом, и она отдёрула руку. Ярослав не успел отскочить, Нежить схватила его за воротник и потащила его к себе.

Мой внутренний голос кричал: «Беги! Убегай! Спасайся!». И я был готов к этому, но Ярослав скомандовал:

– Кидай!

И я бросил факел в эту Нежить, не боясь, что спалю ещё и своего товарища. Чёрные занавески вспыхнули, дверь вспыхнула и ужасная тётка полыхала голубым пламенем.

Она отпустила Ярослава и он упал. Нежить визжала от боли.

– Вставай! Уходим! – кричал я.

В окошке сквозь треск пламени, слышался писк нескольких голосов. Я посмотрел и увидел, как оттуда выпрыгивают мелкие твари!

Я плохо их разглядел, весь подъезд был в дыму, от жара пламени слезились глаза, но, кажется, они были похожи на человеческих детей, только руки и ноги у них были длинные и тощие, как паучьи лапы. Они ползали как жуки, даже по стенам.

– Бежим! – я помог Ярославу встать, и мы убежали, сели в машину, тронулись. Позади нас полыхал подъезд малосемейки.

– Видел их? – откашлявшись, спросил парень. – Это её выводок! Её дети!

Я спросил, сгорела ли сама Нежить. Ярослав ответил, что не знает...

Позже я узнал, что в том доме выгорел весь этаж, потому что пожарные долго не приезжали на вызов. Нам не прилетело за этот поджог. Похоже, теперь поиск тех, кто его устроил, стал наименьшей проблемой.

От помещения консьержа, где обитала Нежить, ничего не осталось, а в доме начал твориться полный хаос. Люди пропадали и по ночам, и среди бела дня. Уцелевшие рассказывали про жутких детишек, что могли ползать по стенам и потолкам.

Это были дети Нежити. Говорят, их было четверо. Они

поселились в разных частях дома: в шахте лифта, в подвале, на чердаке. Чёрная пыльца теперь стала появляться в подъезде и в коридорах. Все выжившие разбежались из того дома.

Малосемейка стала заброшенной и люди даже перестали заходить во двор этого дома. Отпрыски Нежити по ночам стали выбираться из подъезда, и похищать людей.

Им даже удавалось обманом заманивать их во двор, приговариваясь обычными потерявшимися детьми. А потом твари нападали кучей и уносили человека в дом в одну из «затемнённых» комнат.

Всё это рассказал мне Ярослав. Теперь мы видимся иногда.

– Значит, мы сделали только хуже, – я был расстроен этими новостями. – Мы разворошили осиное гнездо, и теперь эти твари пустились во всю прыть.

Ярослав со мной не согласился:

– Нет, мы выволокли на свет эту нечисть, теперь все будут знать, что это не просто детские пугалки. Теперь все будут знать, как они опасны. За них возьмутся. Вот увидишь, за них возьмутся! А люди заражённые плесенью, наконец, смогут упокоиться.

Я не разделяю его оптимизма, но надеюсь, что он прав. Посмотрим, что будет дальше.

Прикосновение в темноте

Чем бы я ни занимался – интерес рано или поздно угасает, а потом и полностью теряется. Такой уж я человек. И мне стало ясно, почему некоторые экстремалы свои и без того нетривиальные занятия превращают в настоящий цирк. Слышали про сноубордистов, которые спускаются на доске с гор в чём мать родила? Вот-вот! Всё ради новых впечатлений, ради новых историй.

Рад за тех, кто нашёл себя в своих занятиях и могут заниматься одним и тем же бесконечно с искренним интересом. Увы, я не из таких. Я как те голые сноубордисты – вечно жажду новых ощущений.

Нет, я не спускаюсь с горнолыжного спуска без трусов. Да и в трусах тоже. Несколько лет я изучал заброшенные места и подземелья. Это называется деггерством. Может, слышали.

Поначалу всё казалось таким интересным, таким увлекательным. Друзья приглашали меня изучить какое-нибудь подземелье и я, как говорится, был за любой кипиш. Но потом мне стало скучно.

Ну заброшенная шахта, ну старое бомбоубежище, ну каменный грот. И что? Приключения каждый раз одинаковые, всё предсказуемо, никакого ощущения опасности...

Я слышал историю, как один парень со своим другом забрались в катакомбы под старым домом, и на них напало ка-

кое-то кровожадное существо. Друг того парня погиб, а выжившему пришлось спрятаться в комнате за железной решёткой. И якобы, чтобы его самого не сцапали, он несколько дней разрубал тело своего друга на куски, и скармливал их подземному обитателю, а потом ещё и палец себе отрубил, чтобы хоть что-то дать голодному чудовищу.

Я не верил в это! Знал, что заброшенные, отдалённые места просто пусты. Туда даже бомжи не забираются. Что им там делать?

Поэтому я отважился на свой поступок, не ожидая никого встретить. Я поспорил с друзьями, что пройду насквозь тридцатикилометровую штольню в горе, с одной только свечкой в руках.

Я всё рассчитал: поход через длиннющий тоннель должен был занять часов десять. Свечка в стеклянной банке горит дольше. У меня не было с собой ничего про запас, ничего для подстраховки, кроме зажигалки, если вдруг свеча погаснет.

В начале пути мне даже показалось, что я придумал себе слишком лёгкое испытание: зашёл с одного конца, а с другого вышел. Штольня прямая, заблудиться негде. Что тут сложного? Единственная трудность – маленький язычок пламени освещает пространство лишь на пару метров вперёд. Из-за этого дорога была непредсказуемой. Нужно было сохранять бдительность и смотреть под ноги, чтобы не споткнуться ни обо что. К этому я тоже быстро привык и ожидал лёгкой дороги.

Но потом случилось то, что почему-то не казалось очевидным, пока не произошло. В мою банку попала вода.

В штольне было сыро, в некоторых местах капало с потолка. Раз – и я оказался в полной темноте. К тому времени я уже прошёл более десяти километров, и вдруг такое.

Я вытряс воду из банки, продул её хорошенько и попытался снова зажечь фитилёк. Это оказалось не так просто, как я думал. Свеча уже глубоко оплавилась. Надо было изловчиться, просунуть руку в горлышко. Я ставил банку и горизонтально, и чуть ли не вверх дном – ничего не получалось. Парафин капал и обжигал пальцы, а фитилёк не загорался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.